

"Я вижу ..." - сказал он утвердительно. Он знал о презрении ребенка, но мог добиться, чтобы с ребенком обращались справедливо всеми возможными способами.

Для этого действовал его указ, но он не мог заставить их принять его, это пришло только со временем. Он даже пытался усыновить ребенка самостоятельно, но законы клана, которые он сам когда-то установил, остановили его.

О, ирония судьбы, его собственные законы теперь работают против него.

...

Но он ничего не мог поделать. Он действительно принадлежал к самой королевской семье клана Учиха с самой благородной из их кровей. Ни у кого не было сомнений в том, что однажды он унаследует их гордость и радость, их кеккей генкай в его глазах тоже. В конце концов, это было его право по рождению.

Именно по этой причине его отвергли в первую очередь. Страх того, что чистейшая форма их родословной может стать жертвой чужака, сендзю, был не меньшим риском, на который клан Учиха не хотел идти.

Его сердце всегда болело из-за того, что именно из-за него он стал сиротой, и из-за того, как мало он мог сделать для мальчика, не выставляя это как личное. Власть Хокаге имела несколько ограничений.

Не проявлять фаворитизма ни к одному человеку, являющемуся одним из них.

Он знал свою мать довольно давно. Приятная женщина, принадлежавшая к небольшой семье шиноби без какой-либо известности и вышедшая замуж за представителя самых сильных семей листа. Даже после смерти своего мужа она не сохранила ни капли враждебности или недоброжелательности по отношению к нему лично.

Оба сидели в уютной тишине, и противоречивые янтарные глаза Тобирамы смотрели на водопад перед ними с намеком на торжественность во взгляде.

"Это приятный сон ..." - сказал он, чуть громче шепота, но громко слышимый светловолосому ребенку, сидящему рядом с ним, явно наслаждающемуся спокойной безмятежностью природы вокруг него.

"Теперь я могу поступить в Академию и стать шиноби, а затем однажды я стану Хокаге, первым Учихой, который станет им, поверьте...!"

Тобирама зачарованно наблюдал за ребенком. Никогда раньше он не видел, чтобы ребенок, принадлежащий к клану Учиха, провозглашал мечту возглавить свою деревню и стать признанным всеми с таким огнем и страстью.

Они выросли в среде, где всегда гордились своими старыми обычаями. Особенно, своим самым могущественным Шаринганом.

Но этот мальчик был другим.

Отличается от всех тех, кто был до него.

Отличается от Изуны.

Отличается от Мадары.

Почти чисто инстинктивно он поднял руку. Его большая ладонь нежно накрыла маленькую головку мальчика. Любопытные и широко раскрытые детские голубые глаза Наруто смотрели на Тобираму со всем невинным замешательством, какое только есть в мире, ребенок, без сомнения, был смущен его поступком.

"Я верю тебе". Просто сказал он. В его голосе не было никаких эмоций, как обычно, всегда стоический голос Тобирамы Сенджу. Он увидел, как эти лазурные глаза расширились еще больше, чем обычно, и черты его лица внезапно стали неуверенными и нервными.

Наруто не ожидал, что он скажет это. Его голос был таким твердым, таким уверенным. Он не мог уловить ни капли сомнения в его словах.

Это заставило тепло окутать его грудь, как никогда раньше. Он действительно звучал так, как будто верил ему. Первый, кто, кроме его матери, поверил в него, а не открыто рассмеялся или отпустил ехидное замечание в его адрес.

Тобирама нежно взъерошил его волосы и посмотрел прямо, не замечая, что мальчик время от времени поглядывает на мужчину с вновь обретенной нервозностью, светящейся в его глазах.

Наруто не мог понять этого человека. Как он мог вот так просто поверить в свою мечту? Он даже не знал его.

"Скажи ..." - его мягкий голос зазвенел в уютной тишине. Тобирама не подавал признаков того, что слышит его, но Наруто чувствовал его полное и пристальное внимание к себе.

Человек рядом с ним был таким загадочным.

"Как ты можешь так легко верить в мою мечту? Ты даже не знаешь меня". спросил он с детским любопытством. Тобирама несколько мгновений сидел молча, словно размышляя над словами ребенка.

Однако это было не так. Он знал ответ на вопрос ребенка в тот момент, когда он слетел с его губ. Нет, вместо этого он размышлял о природе своих слов.

Они не были произнесены так, как это сделал бы обычный ребенок его возраста. Его голос был невинным и детским, но он знал, что это были моменты в жизни человека. Вопросы детства человека, которые проложили путь, по которому он, без сомнения, будет идти всю оставшуюся жизнь.

"Я знаю тебя". - стоически сказал он, бросая камешек в озеро перед собой. Камешек несколько раз подпрыгнул, рябь эхом отразилась от воды, как будто покрытой рябью от веса слов, которые он обдумывал в данный момент.

"Ибо я знаю всех в этой деревне". он продолжил своим бесстрастным голосом. По какой-то причине Наруто мог чувствовать счастье, которое, без сомнения, испытывал этот человек, произнося каждое слово, хотя его лицо ничего не выражало.

"Каждый пожилой человек, мужчина, женщина, ребенок, семья, место ..." он продолжил, не замечая любопытных глаз блондинки, прикованных к его лицу сбоку.

Тобирама опустил взгляд на воду озера, его собственное отражение смотрело на него в ответ.

На нее упал лист, раздвинув рябью зеркальное отражение.

"Ибо я - стебель, который поддерживает листья, плоды и ветви даже при самом сильном ветре. Каждый в этой деревне - часть меня, моя ответственность". сказал он, отчего лицо Наруто озарилось пониманием.

Тобирама слегка ухмыльнулся, увидев просветлевшее лицо блондинки, и перевел взгляд на него.

Наруто почувствовал, как его затягивает во властные и пронизательные глаза этого человека. В них была такая уверенность, такой огонь. Он не мог не испытывать уважения к человеку, которого только что встретил.

Его мать всегда говорила, что одного взгляда в глаза человека достаточно, чтобы оценить его сердце. И впервые сегодня он убедился, что ее слова правдивы.

Он уважал этого человека, но с этого момента он смотрел на него снизу вверх.

"Ибо я Нидайме Хокаге из Конохагакуре-но-сато. Тень, которая защищает эту деревню от огненных лучей небес". он сказал стоически. В его голосе звучала такая властность, что у Наруто на мгновение волосы встали дыбом.

Наруто посмотрел вниз на воду и осторожно пошевелил погруженными в воду ступнями. Он улыбнулся, наблюдая, как рыбка внутри мягко щекочет его пальцы, что вызвало у него несколько смешков.

Сам Тобирама наблюдал за происходящим с чистым любопытством. Успокаивающее присутствие мальчика привлекало к нему рыб, он оглянулся и увидел пару оленей, тихо щиплющих траву. Это было странно, они, без сомнения, должны были убираться прочь, как только видели человека.

Его взгляд обратился к хихикающей блондинке рядом с ним. Его взгляд на мгновение смягчился, невинность мальчика была заразной. Он был таким наивным, но довольным всем, что у него было.

Но это не помешало ему мечтать о большем.

Именно это стремление заинтриговало Тобираму по отношению к мальчику. Потому что в тот момент он сам пожелал, чтобы мальчик остался верен своим словам и однажды пришел к нему за своим положением.

Хотя на данный момент...

"Кьяаа!" - вскрикнула блондинка и с небольшим всплеском упала в озеро. Тобирама убрал руку с того места, где когда-то был блондин, и посмотрел на мокрого мальчика, с жаром смотревшего на него. Хотя он ответил ему только одним взглядом.

Он просто поднял бровь.

Казалось, это еще больше разозлило светловолосого мальчика, когда он обвиняюще ткнул в него пальцем.

"Ты сделал это нарочно, не так ли?" горячо спросил он, заставив бровь Тобирамы еще больше

взлететь вверх.

"Я понятия не имею, о чем ты говоришь ..." - гладко солгал он. Годы работы политическим и милитаристским лидером отточили его навыки обмана до предельной точности.

"Но как ты станешь Хокаге, если ты даже не можешь спастись от падения в озеро?" он спросил стоически, хотя скрытая игривость не ускользнула от светловолосого Учихи.

Он кипел от злости, и у него чуть пар не валил из ушей. Этот стоический голос действовал ему на нервы, и он тоже лгал! Это было нечестно!

ВСПЛЕСК...

"Ахахахаха!" блондин рассмеялся и захихикал, держась за бока, когда они начали немного болеть.

Глаз Тобирамы раздраженно дернулся. Он поднес руку к лицу и медленно опустил ее. Капельки собираются в его ладонях и стекают по его мокрой фигуре, не причиняя вреда.

Он просто стоически взглянул на мальчика, светловолосого мальчика, у которого хватило наглости плеснуть в него водой из всех людей! Это было действительно забавно и совершенно неожиданно для него.

Он наблюдал, как мальчик согнулся пополам от смеха и шлепал по воде рукой, бормоча бессвязные шутки, указывая на него, а затем смеясь над ним.

Это было бы восхитительное зрелище, если бы он не был тем, с кого в данный момент капало, то есть...

"Ты понимаешь, что только что плеснул водой на шиноби, который известен во всех странах стихий своим непревзойденным мастерством владения водной стихией?"

Его стоический голос зазвенел по всей поляне. Очаровательное хихиканье блондинки прекратилось, и он, немного съехившись, смотрел на возвышающуюся фигуру Тобирамы.

"И это тоже, когда ты стоял посреди озера, полного воды". он указал на очевидное. Наруто не смог удержаться от судорожного глотка и немного нервно наблюдал за окружающими водоемами. Теперь они выглядели довольно устрашающе...

"Теперь, теперь мы можем решить это мирно, как взрослые люди ..." Наруто попытался договориться с застенчивым смешком, и глаз Тобирамы опасно дернулся от его глупого оправдания.

"Ну, это будет невозможно ..." - рассуждал он с внезапным спокойствием, которое Наруто воспринял как очередь бежать.

"ПОСКОЛЬКУ ТЫ ЕЩЕ НЕ ВЗРОСЛЫЙ! ТЕПЕРЬ ВЕРНИСЬ СЮДА!" - крикнул он и сформировал пару водяных хлыстов в своих ладонях. Блондинка взвизгнула и побежала по поляне, пытаясь отбиться от этих опасных на вид хлыстов умелыми увертками в последний момент.